

Эта затянувшаяся история наконец-то близилась к развязке.

Разложив все фигуры по местам, Аль-Хайтам мог со спокойной душой игнорировать потемневшее от злости лицо Огая Мори. Теперь всё его внимание было сосредоточено на состоянии Акико Ёсано.

Впрочем, зная, что загнанный в угол Мори вполне способен пойти ва-банк, Аль-Хайтам на всякий случай оставил Акико кое-что для самообороны.

— Что это? — Акико Ёсано озадаченно вертела в пальцах гладкую невзрачную сферу.

— Если Мори явится со своей эсперской проекцией, чтобы увести тебя силой, просто брось это в него.

Маленький шарик таил в себе гремучую смесь: сильнейший транквилизатор, блокатор способностей и изрядную дозу усыпляющего вещества. Вещь была щедрым подарком Системы, а потому за её качество можно было не ручаться — оно было безупречным.

Аль-Хайтам поначалу просто спросил из любопытства, даже не подозревая, сколько опасных и коварных штук у этой Системы. Но сейчас они пришлись как нельзя кстати.

— Хорошо, — кивнула девочка.

Она не совсем понимала, с чего бы Мори бросаться на неё с порога, но спорить не стала и послушно спрятала сферу в потайной карман.

Все фигуры на доске заняли свои места, оставалось лишь дожидаться фитиля. Стоит давлению извне усилиться, а потерям среди эсперов Бессмертного легиона стать катастрофическими, как самолюбие Мори даст трещину. Столкнувшись с неизбежным крахом, он непременно попытается спасти положение отчаянным маневром.

И тогда наступит идеальный момент, чтобы навсегда вырвать Акико Ёсано из его цепких рук.

Сюдзи Цусима сидел напротив своего отца — человека, для которого выгода всегда стояла выше семьи, и который ни разу в жизни не проявил к сыну и капли тепла. Сбоку развалился Сатору Годзё, бесцеремонно закинув ногу на ногу и всем своим видом демонстрируя презрение к этикету.

— Ха-а-а... — Годзё шумно зевнул.

Его откровенно раздражал глава клана Цусима, который вместо того, чтобы сразу перейти к делу, юлил, закидывал удочки и пытался прощупать почву велеречивыми намёками.

«Очередной старый мандарин», — брезгливо подумал Сатору, буравя главу клана взглядом.

Впрочем, Сатору не собирался лезть в чужие семейные дразги. Сюдзи притащил его сюда исключительно в качестве весомого аргумента на переговорах, и Годзё эта роль вполне устраивала.

— Отец, вы прекрасно понимаете, какую выгоду сулит это предложение, — ровным, холодным голосом произнёс Сюдзи.

Он сидел идеально прямо. Ни тени прежней шутовской манеры, ни намёка на дурачества, которыми он раньше пытался привлечь к себе внимание. Каждое его слово весило тонну и требовало взвешенного анализа.

Глава клана Цусима недоумевал: за время своего отсутствия младший сын словно преобразился. Будто жемчужина, очищенная от вековой грязи, он внезапно обрёл холодный, благородный блеск. К какому наставнику попал этот мальчишка?

Впрочем, Цусима-старший быстро вернулся к делу. Предложенная сделка действительно сулила баснословные дивиденды.

Проект «Бессмертный легион» поглощал колоссальные ресурсы, стягивая к себе самых сильных боевых эсперов. Из-за этого на других фронтах образовался острый дефицит кадров — в том числе и на тех направлениях, за которые отвечал клан Цусима.

К тому же намечался союз с кланом Годзё, чьё влияние стремительно росло благодаря юному Божественному дитя, сидевшему сейчас рядом с Сюдзи. Ещё немного, и они поднимутся так высоко, что раздавят остальных конкурентов.

А инициатор создания Бессмертного легиона — всего лишь безродный военврач. Избавление от него не вызовет никакого резонанса.

Минимум риска, максимум пользы.

— Но насколько мне известно, большая часть солдат этого легиона сломлена бесконечными смертями и воскрешениями. Из-за специфики техники «Не отдавай, любимый, жизнь свою» они больше не способны воевать в одиночку.

Именно поэтому Бессмертный легион Мори до сих пор существовал в таком виде. Кому нужны бесполезные калеки в тылу? Проще дать им сгнить на поле боя, выжав остатки сил на острове Токоями.

— Нам и не нужны все, — парировал Сюдзи. — Клан Цусима заберёт лишь горстку сильнейших.

Вырванные из ада Бессмертного легиона, эти эсперы увидят в Цусиме своих спасителей. Отправлять их обратно на передовую глупо, зато для тайных операций в тени они подойдут идеально.

В конце концов, какой уважающий себя влиятельный клан не держит при себе тайную гвардию ручных эсперов?

Цусима-старший промолчал, но вынужден был признать: он фатально недооценил собственного сына. Мальчишка, которого он считал пустым местом, одним ходом сокрушал целую доску.

— Решай быстрее, у меня нет времени размазывать сопли, — Годзё раздражённо хлопнул ладонью по столу.

Если бы не уговор с Сюдзи, он бы уже давно впечатал этого напыщенного индюка лицом в полированную столешницу.

— Что ж, господин Божественное дитя, клан Цусима с радостью примет это предложение. Но касательно отбора эсперов...

— Делайте что хотите, — отмахнулся Сатору. — Нашему клану эти фокусники без надобности.

Какими бы могущественными ни были эсперы, они не могли изгонять проклятых духов. Высокомерные старейшины клана Годзё всегда считали шаманов высшей кастой, а потому брезговали чужаками без проклятой энергии.

— В таком случае, я согласен на сделку, — подытожил Цусима-старший.

Стоило контракту обрести силу, как Сатору пружиной взвился с места. Он уже потянул руку, намереваясь бесцеремонно сгрести Сюдзи за шиворот, но тот вовремя уклонился, ловко выскользнув из-под загребущих пальцев друга.

Глава клана молча смотрел на эту неподобающую благородным господам возню. В этих мальчишках сквозило что-то дикое, не поддающееся контролю — словно сорная трава, которая пробивает любой асфальт, безудержно разрастаясь во все стороны.

— Сюдзи, мать скучает по тебе, — бросил Цусима-старший в спину сыну.

Сюдзи даже шаг не замедлил. На пороге он обронил короткое, ледяное:

— Угу.

«Ищи дурака в другом месте. В этот склеп я добровольно не вернусь», — мысленно усмехнулся Сюдзи.

Силой его отсюда забрать не посмеют, а значит, на семейные сантименты можно было плевать с высокой колокольни.

— Пошли-пошли! Поможешь мне отпинать наших старперов, — затараторил Сатору.

Он так извертелся на стуле во время переговоров именно потому, что они с Сюдзи заключили пакт: сначала улаживают дела с Цусимой, затем берутся за старейшин Годзё.

Сатору уже предвкушал веселье, перебирая в голове самые изощрённые пакости, начиная от банального мордобоя и заканчивая коварным планом лишить старых мандаринов проклятой энергии, а потом натравить на них проклятых духов.

— Без проклятой энергии они их даже не увидят, — флегматично заметил Сюдзи.

— Тоже верно. Ладно, тогда просто набьём им морды, — великодушно согласился Сатору.

История умалчивает, какой именно хаос сотворил юный наследник в родовом гнезде клана Годзё в тот вечер. Однако результат превзошёл все ожидания: союзом двух великих домов было принято решение оказать колоссальное давление на руководство Бессмертного легиона.

Получив отчёт от своих юных сообщников, Аль-Хайтам удовлетворённо прикрыл глаза. Настало время затянуть петлю потуже — он усилил наблюдение за каждым шагом Мори внутри лагеря.

Тиски сжимались с двух сторон. Ему было чертовски интересно посмотреть, как долго Огай Мори сможет держать этот удар.

— Что-то господин Мори в последнее время совсем нос сюда не кажет, — заметила Акико Ёсано.

Конечно, отсутствие тирана её несказанно радовало, но она слишком хорошо знала коварный нрав своего мучителя и всерьёз опасалась, что он готовит какую-то подлость против Аль-Хайтама.

— Пустяки. Должно быть, у него появились неотложные дела, — не отрывая взгляда от книги,

отозвался Аль-Хайтам.

Великий манипулятор, просчитавший Огая Мори на десять шагов вперёд, сохранял абсолютное спокойствие, предпочтя утаить от девочки некоторые незначительные детали.

<http://bllate.org/book/18256/1755667>